

юбилей

ПОПАДАНИЕ В ДЕСЯТКУ ДЕСЯТИЛЕТИЕ OPUS HARRY WINSTON ОТМЕТИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

фредерик де нарп,
президент harry
winston: «мы заняты
одиннадцатым и две-
надцатым “опусами”,
с каждым новым —
труднее удивлять»

— Сандрин де Лааж,
дизайнер Harry
Winston Jewelry

— Феликс
Баумгартнер, Opus 5

— Фредерик Гарино,
Opus 8

— Эрик Жиру (слева)
и Жан-Марк
Видеррехт, Opus 9

На своей новой мануфактуре в Женеве марка Harry Winston отпраздновала десять лет со дня рождения знаменитых харри-винстоновских авангардных моделей Opus. У них одно семейное имя, различаются они по порядковым номерам, принадлежат одной марке, но нет более непохожих часов на свете. Дело в том, что все они — от разных родителей. И это никто не скрывает. «Опусы» — результат одной из самых интересных кампаний по изменению имиджа марки. Harry Winston, как известно, «король бриллиантов». Но, как и многие другие ювелирные дома, он решил однажды делать часы. Какие часы? Часы с бриллиантами? Нашли чем удивить! Нужно было как-то объяснить и публике, и снобам-знатокам, что отныне Harry Winston не только ювелирная, но и часовая марка.

В то время на работу в компанию пришел молодой часовщик Максимилиан Бюссер, который придумал вот что. С 2000 года и по сей день каждый год компания Harry Winston заказывает самые необыкновенные часы самым независимым часовщикам. Им предлагают спроектировать новую модель, не ограничивая их ничем, кроме требования абсолютной оригинальности. От них ждут часов, о которых говорили бы целый год. Так и произошло с первым «Опусом» Франсуа-Поля Журна, со вторым «Опусом» Антуана Прецьюзо, третьим «Опусом» Вианне Хальтера или пятым «Опусом» Феликса Баумгартнера. В результате посетители Базельского салона вот уже десять лет с нетерпением ждут каждого нового «Опуса» и гадают, чем поразит их очередная креатура Harry Winston.

Досчитав до десяти, компания решила отпраздновать юбилей, собрав у себя в гостях всех создателей «Опусов», поработавших за это десятилетие на Harry Winston и на свою собственную репутацию. Это было на удивление честное и взаимовыгодное сотрудничество. За эти годы Harry Winston приобрел славу настоящей, готовой оплачивать риск часовой марки, а часовщики получили возможность осуществить самые безумные свои идеи.

Когда серия начиналась, не было человека бесправнее и неизвестнее часовщика. Дело в том, что часовое ремесло требует изрядной доли сумасшествия — и при этом, увы, не буйного. Часовщик, как «человек дождя», что-то мастерил в дальних комнатах, а на авансцене пили шампанское специалисты по маркетингу. Благодаря Harry Winston имена мастеров стали известны публике, а не только завсегдатаям часовых форумов.

С каждым годом имя часовщика становилось все более и более важным — с какого-то момента вокруг этого и выстроилась коммуникация с клиентами и прессой. На корпусе часов стали появляться имена их создателей — это был, к примеру, не просто Harry Winston Opus X, но Opus X Жана-Франсуа Можона.

После того как на очередном Базельском салоне торжественно представляли очередной «Опус», весь мир узнавал, кто такие Франсуа-Поль Журн, или Жан-Марк Видеррехт, или Гребей и Форсей, или Фредерик Гарино.

Фредерик де Нарп, возглавивший в этом году компанию Harry Winston, рассказал, что авторы новых «Опусов» теперь отбираются по конкурсу. «Мы собираем заявки, и если раньше их было две-три, то теперь их несколько десятков. Уже на стадии отбора мы можем понять, что более нам подходит. Мы уже заняты одиннадцатым и двенадцатым «Опусами». Хотя, не скрою, с каждым разом это все более и более сложно. Когда вы выпустили уже десять «Опусов», сделать одиннадцатый сложнее, чем третий, восьмой или десятый. Все время надо думать, чем удивлять».

На дне рождения «Опуса» самым удивительным моментом стал выход на авансцену всех опусных часовщиков. Каждый из них не раз побывал в роли персонажа за кулисами, их имен никто не знал, а на их произведениях стояли имена марок, для которых они работали. Они были никем, а Harry Winston принципиально сделал их звездами. За одно это, я считаю, марка имеет право на наше глубочайшее уважение.

— Harry Winston
Opus X работы Жана-
Франсуа Можона —
в основном именно
за эти часы жюри
«Золотой стрелки»
назвало его лучшим
часовщиком года

